

Ольга Гольдфайн

**СКАНДАЛ, РАЗВОД
И НОВЫЙ ГОД**

УДК 82-3
ББК 84
Г63

Гольдфайн О.

Г63 Скандал, развод и Новый год / Ольга Гольдфайн – М.: Литнет, 2025. – 224 с.

ISBN 978-5-521-93555-0

Предновогодние дни – горячее время для нашего рекламного агентства «Go PRO». Я планировала допоздна задержаться на работе, но на телефон пришло сообщение: «На корпоративе ваш муж будет с любовницей. Приходите». У мужа действительно сегодня новогодний корпоратив. И я отправилась посмотреть на супруга, а заодно убедиться в его верности. Или неверности... Убедилась. Да так, что видео с вечеринки побило все рекорды по просмотрам...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93555-0

© Литнет, 2025
© О. Гольдфайн, 2025

Глава 1

Предновогодние дни – горячее время для нашего рекламного агентства «Go PRO. Я планировала допоздна задержаться на работе, но на телефон пришло сообщение: «На корпоративе ваш муж будет с любовницей. Приходите».

У мужа действительно сегодня новогодний корпоратив.

И я отправилась посмотреть на супруга, а заодно убедиться в его верности.

Или неверности...

Убедилась.

Да так, что видео с вечеринки побило все рекорды по просмотрам...

Горнодобывающая компания «Алмазы Сибири» отмечает праздник с большим размахом. В банкетном зале президент отеля фуршетные столы ломятся от деликатесов, известная певица выступает со сцены.

Дамы в бриллиантах и вечерних платьях фланируют между беседующими группами.

Молодое поколение приплясывает в центре зала, подпевая солистке и снимая видео для соцсетей.

Всем весело на этом празднике жизни, все довольны и счастливы.

Моё сердце колотится в ритме мажорных аккордов, но не от радости, а от тревоги и страха.

Обманутые женщины меня поймут: каково это – стоять на пороге

семейной драмы? Почему-то и тени сомнения не возникает: сообщение вовсе не новогодняя шутка.

Каждая женщина глубоко в душе знает, изменяют ей или нет. И у меня в последнее время были нехорошие предчувствия...

Останавливаюсь у одного из столов и наливаю себе большой стакан томатного сока. Интуиция подсказывает, что это оружие возмездия мне пригодится.

Внимательно осматриваюсь по сторонам и замечаю черноволосую макушку мужа рядом с головой генерального директора Егора Борисовича Барина. Основатель горнодобывающей компании «Алмазы Сибири» – мужчиной внушительных размеров, с жёстким и хватким характером, с цепким взглядом медовых глаз.

Подхожу ближе, пробираясь сквозь море людей. Одежда на мне далеко не праздничная, и дамы поглядывают, брезгливо поджимая губы.

Супруг стоит спиной ко мне, обхватив за талию невысокую, худенькую блондинку. Её белое платье сзади смотрится как подвешенное, и меня неприятно передёргивает от открывшейся картины.

А когда Вадим наклоняется и нежно целует девушку в висок, что-то прошептав ей с улыбкой на ухо, я перестаю дышать и прирастаю к полу.

Голова кружится, во рту становится сухо, руки трясутся, рискуя уронить бокал. Сердце делает паузу, а потом срывается в галоп.

Вот он – «подарок» на Новый год.

Всё тайное становится явным.

И как теперь с этим жить?

Нет, нет, нет... Только развод, не с моим характером даже пытаться простить супругу интрижку.

Что сказать детям?

Двое близнецов – Максим и Марина – наша гордостью: учатся на «отлично», побеждают в олимпиадах и конкурсах, занимаются спортом и практически не доставляют нам, родителям, проблем.

Но реакция на развод может быть непредсказуемой.

Стоит ли чернить отца в их глазах, сеять боль и разочарование?..

Стоп! Я подумаю об этом позже.

Не сейчас...

«Вадик, Вадик... Что же ты наделал...»

Все эти горькие мысли вихрем проносятся в моей голове между поцелуем влюблённых и моментом, когда муж боковым зрением замечает меня.

Глаза супруга расширяются, расслабленная поза осыпается с тела подобно новогоднему конфетти.

Он вытягивается в струну, напряжение сквозит в каждом движении. Муж готовится выслушать обвинения в свой адрес.

Я собираю волю в кулак и на негнущихся ногах вклиниваюсь в их тёплую компанию.

– Добрый вечер! Не помешаю? – произношу сухо, пытаюсь изобразить на лице улыбку.

Но мышцы не слушаются, обида тянет уголки губ вниз, и я даже представить боюсь, как выгляжу. Наверняка моя улыбка напоминает оскал гиены.

Первым реагирует Баринов. Он удивлённо выгибает бровь, приподнимает в руке бокал с шампанским и приветствует меня:

– Добрый вечер, Валерия Андреевна! С наступающим!

Мы знакомы, пусть и шапочно, но начальник мужа помнит, как меня зовут – это льстит. Или у него просто память хорошая...

Увидев в компании адекватного человека, продолжаю общение с ним:

– Спасибо, вас тоже с праздником!

Тут же обращаюсь с просьбой:

– Егор Борисович, может, познакомите меня с подругой моего мужа?

Оборачиваюсь на парочку и впиваюсь взглядом в «невинное создание».

Девушка бледнеет, в панике закрывает руками выпирающий животик и прижимается к Вадиму.

Надо отдать должное вкусу Столетова – она по-настоящему красива.

Нежная фиалка с большими голубыми глазами и длинными ресницами, породистыми скулами, сияющей кожей.

Пухлые губы наверняка уже встречались с иглой косметолога и утратили свою невинность, но хороши.

Небольшая грудь и выпирающие ключицы в открытом белом платье превращают её в трогательную тургеневскую барышню.

Тут определённо есть во что влюбиться.

Баринов откашливается и нехотя представляет нас:

– Знакомьтесь. Лица, моя дочь. Валерия Андреевна, жена Вадима Константиновича.

Вадим Константинович стоит истуканом, а блондинка и так давно поняла, кто я.

Она сжимает зубки и вздёргивает нос, показывая, что находится под защитой двух сильных, властных мужчин.

А я...

Я одна в этом театре военных действий. У меня за спиной только дети и пожилые родители. Стану ли отвоёвывать своего супруга, вцепляться в волосы разлучницы и кричать, брызгая слюной?

Нет. Зачем?

Вадим сам сделал свой выбор, оставив руку на талии любовницы, показывая, что они – пара.

– Очень неприятно познакомиться, – выдаю из последних сил немного яда, чтобы хоть как-то защитить себя. – Как вижу, у вас тут семейная беседа? Что ж, не буду мешать.

Поворачиваюсь в сторону мужа:

– Дорогой, заberi из дома свои вещи, чемоданы я сегодня упакую. Хотелось бы встретить Новый год с детьми без предателей за столом.

Вадим дёргается, как от пощёчины. Тут же убирает руку с пояса Анжелики и нервно ослабляет узел галстука.

– Лера, ты всё не так поняла... – начинает возмущённо оправдываться.

Я же в упор смотрю на Баринова:

– А что, ваша дочь беременна не от Вадима?

Егор Борисович зло усмехается:

– Хотел бы я, чтобы это было так, но нет. Ваш муж скоро станет отцом.

– Что и требовалось доказать, – горько констатирую факт.

И резко выплескиваю супругу в лицо томатный сок из своего бокала. Вадим не успевает закрыться, красные капли стекают по его лицу, белой рубашке, пиджаку.

Немного попадает и на белое платье «невесты». Лица возмущённо открывает рот, раздумывая: заорать или нет? И какие последствия могут быть от её сирены?

Я же внешне спокойна, как скала. Хотя внутри у меня бушует ураган, настоящий цунами рушит мой внутренний мир, разбивает на осколки призрачную стабильность, выбивает опоры.

– Утрись, дорогой, ты заляпался, – беру со стола салфетку и протягиваю мужу. – На развод подам сама, не утруждайся.

Разворачиваюсь и отправляюсь на выход прямая, как палка.

Гордость – это всё, что у меня осталось. А любовь, доверие, уважение втоптаны в грязь. Преданы и забыты.

Сейчас я испытываю только одно желание: подальше убраться отсюда, сесть в машину и дать волю своим чувствам.

Обида, ненависть, боль переполняют моё сердце, но я пока не разрешаю им выплеснуться, держусь из последних сил. А когда они вырвутся из-под контроля, одному Богу известно, как я это всё переживу...

Глава 2

Словно сомнамбула, выхожу из здания и сажусь в машину. Перед глазами всё плывёт.

Свет уличных фонарей и праздничной подсветки кажется каким-то разноцветным туманом. Сквозь пелену слёз ничего перед собой не вижу. Никаких чётких очертаний, лишь расплывающиеся силуэты.

– Нет, в таком состоянии нельзя вести машину. Надо выйти и вызвать такси... – шепчу себе под нос.

Вот только ноги не желают двигаться. Тело одеревенело, налилось свинцом, мышцы каменные.

Внутри меня идёт солёный дождь отчаяния. Молнии гнева стихли, на смену им пришёл ядовитый смог обиды.

За что он меня предал? Я ведь любила и была верна все эти годы. Родила двоих детей, тащила на себе семью, работая на двух работах, пока его карьера не пошла в гору.

Казалось, сейчас можно немного расслабиться, купить новую квартиру. Денег хватает, есть сумма на первый взнос. Можно переехать в более просторное жильё, пожить в своё удовольствие...

Это я планировала, а он – жил.

Наслаждался запретным удовольствием, встречался с молоденькой девочкой, дрейфовал от берега к берегу, и везде его ждали, любили, заботились о нём...

Так. Не надо сейчас добивать себя жалостью. У меня дети. Я им нужна.

Муж-козёл – не повод ставить крест на своей жизни.

Достаю из бардачка влажные салфетки. Вытираю ими тушь, глядя в зеркало на обороте водительского козырька.

Любовница мужа молода и красива, но и я неплохо сохранилась. Фигура после родов осталась прежней, спасибо хорошей наследственности. Большие карие глаза, длинные тёмные волосы, чувственные, мягкие губы, смуглая кожа.

У меня не было комплексов до этого момента. А теперь понимаю – со свежестью и очарованием юности мне не соперничать.

В тридцать четыре года невозможно выглядеть на восемнадцать: жизненный опыт с лица не сотрёшь и тональным кремом не замажешь...

Привожу себя в порядок, беру сумку и выхожу из машины. Оставляю авто здесь до завтра. Пробую вызвать в приложении такси, но безуспешно: пятница, вечер, предновогодние дни, корпоративы и вечеринки...

Кидаю телефон в сумку и отправляюсь неспешным шагом в сторону метро.

Ничего, хотя бы проветрюсь и приведу мысли в порядок. Нужно подумать, что делать дальше. Впереди развод, я должна как-то набраться сил, чтобы пройти через это испытание...

В вагоне на меня пристально смотрит пожилая женщина. Слёзы то и дело наворачиваются на глаза и я вытираю их перчаткой. Не помню, когда последний раз плакала. Женщина достаёт из сумки и подаёт мне упаковку бумажных платков.

– Возьмите, – протягивает руку и выходит на остановке, я даже не успеваю её поблагодарить.

Пока иду от метро до своего дома быстрым шагом, успокаиваюсь. Хватит разводить сырость. Не стоит этот козёл моих слёз. Злость на мужа – отличное оружие против жалости к себе.

Дома тихо. Дети сидят за длинным письменным столом на двоих, делают уроки. Наша двушка невелика: проходная комната отда-на детям, в спальне обитаем мы с Вадимом.

Обитали...

Марина беззастенчиво заглядывает Максиму через плечо. Сын хмурится:

– Сама решай. Опять будешь у доски плавать, если Горгона вызовет.

Подхожу и ласково треплю его по макушке:

– Не Горгона, а Галина Георгиевна.

Максим оборачивается:

– Привет, мам! Для Галины Георгиевны ей немножко не хватает доброты к людям, поэтому Горгона.

С сыном спорить бесполезно, слишком он умён и самостоятелен для своих пятнадцати лет, поэтому я переключаюсь на другую тему.

– Вы ужинали?

Марина встаёт и тянется ко мне за поцелуем:

– Конечно, мамуль! Я макаронки отварила и куриную грудку пожарила. Максим нарезал салат. Вам с папой осталась половина.

При слове «папа» в моё сердце впивается игла. Остро, больно, обрывая дыхание. Я хватаюсь рукой за грудь, будто это может остановить адскую пытку.

Господи, я не могу сказать, что у их папы есть другая семья и там скоро появится ребёнок. Мой мир рухнул, но их благополучие я должна сберечь любой ценой. Как-то подготовить детей к горькой правде. Что-то придумать, что смягчит этот страшный удар.

Ласково целую дочку в лоб, глажу по спине, натянуто улыбаюсь и ухожу в нашу с Вадимом комнату, чтобы переодеться и собрать вещи супруга. Чем скорее он исчезнет из моей жизни, тем лучше.

Резать руку по кусочкам бесчеловечно. Если уж отрубить от живой часть, то сразу, одним махом...

Вещей у супруга оказалось немало. Яростно запихиваю в сумки и чемоданы его имущество, не утруждаясь сложить аккуратно.

Пусть теперь Лика наглаживает ему рубашки и утюжит костюмы. Моя миссия завершена.

Выкатываю в прихожую багаж. Дети удивлённо смотрят на мои действия, но молчат. Вид у меня воинственный, эмоции всё труднее скрывать.